

ОПРЕДЕЛЁННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАТЕГОРИЯ

Авторы: Ю. П. Князев

ОПРЕДЕЛЁННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАТЕГО́РИЯ, [понятийная категория](#), охватывающая разнообразные языковые средства, связанные с выражением соотнесённости между [единицами языка](#) (существительными и именными группами – существительными с зависимыми словами) и внеязыковыми объектами ([референтами](#)) с точки зрения их известности либо неизвестности говорящему и/или слушающему. Употребления существительных (и их синтаксич. аналогов – местоимений-существительных и др.) различают в зависимости от того, обозначаются ли в том или ином случае какие-то индивидуализиров. объекты, известные или неизвестные [напр., «У нашего дома лает собака»; в этом случае говорят о референтных (англ. *specific*) употреблениях], или же никакой конкретный представитель класса объектов не имеется в виду [напр., «Бездомная собака может быть опасна»; такого рода употребления называют нереферентными (англ. *non-specific*)]. Противопоставление «определённость-неопределённость» понимается обычно в узком смысле слова и распространяется лишь на референтные употребления; напр., «Вчера мы смотрели новый фильм» (неопределённость); «Новый фильм (определённость) мы уже посмотрели». Существует также расширительное понимание неопределённости, при котором все нереферентные употребления называют неспецифицированной (неспецифической) неопределённостью, а референтные неопределённые – специфицированной (специфической) неопределённостью. Чтобы избежать недоразумений, в качестве обобщающего названия О.-н. к. широко используется также и альтернативный термин – категория детерминации.

Определённость (она всегда референтная) предполагает существование и единственность объекта в общем поле зрения говорящего и слушающего. Обычно говорят о двух осн. источниках определённости: текстовом и ситуативном. Текстовая определёность возникает у адресата на основе сведений из непосредственно предшествующего текста (см. [Контекст](#)); напр., «Я эту актрису совсем недавно видел в одном фильме (неопределённость), <...> такой фильм (определённость) хороший, как же этот фильм (определённость) называется?» (Е. В. Гришковец); «Но у меня есть брат (неопределённость), он (т. е. только что упомянутый брат – определённость) учится на втором курсе консерватории» (А. Г. Алексин). Отсылка к объекту, о котором шла речь, представляет собой образец анафорических отношений, которые входят в число наиболее существенных средств поддержания связности текста. Ситуативная определёность опирается на общие для говорящего и слушающего знания о мире, в силу чего определёнными оказываются объекты, единственность которых вытекает из описываемой ситуации, даже если они ранее не упоминались; напр., «В "Арагви" не оказалось свободного отдельного кабинета, и нам предоставили какую-то служебную комнату (неопределённость), окно (определённость) было заклеено газетами» (К. Я. Ваншенкин).

В рамках референтной специфицированной неопределённости различают т. н. слабую неопределённость (полунеопределённость), когда известность объекта для говорящего сочетается с его неизвестностью для адресата [напр., «О том, что я собираюсь рассказать, я имею очень скудные сведения, они позволяют лишь кое о

чём догадываться, кое-что предполагать» (А. Н. Рыбаков); «Атаманом этой банды былнекий Гавриленко, который называл себя "учеником самого князя Кропоткина"» (Д. А. Гранин)], и сильную неопределённость – неизвестность некоторого объекта и для слушающего, и для говорящего, когда существование этого объекта сочетается с невозможностью однозначно его идентифицировать [напр., «Тут же кто-то ударил меня чем-то по голове, и, когда я вскочил, пришёл в себя, сумки не было» (В. Т. Шаламов); «Как-то в Киеве, это было году в шестьдесят восьмом, получил я письмо от некоей незнакомой дамы» (В. П. Некрасов)].

Нереферентные употребления, связанные с выражением неспецифицированной неопределённости, наиболее разнообразны. Среди них, в частности, выделяют экзистенциальные употребления, когда обозначаются ситуации, в которых участвует единичный, но не индивидуализированный объект: определена только «область поиска» – класс предметов или явлений, в который он входит [напр., «Советоваться она побежит к какой-нибудь из подруг, скорее всего к Ларисе» (Ю. В. Трифонов); «Каждый из учеников Кольцова выбирает в его работах свои любимые идеи, каждый лепит свой образ, создаёт свой портрет» (Д. А. Гранин)], и общеродовые, когда имеются в виду все или, по крайней мере, типичные представители открытого класса [напр., «Много-много позже, в годы войны и блокады, я заметил, что в опасные, особо серьёзные моменты жизни, женщины нередко бывают более экономны, более сдержанны в интонациях и мимике, нежели мужчины» (В. С. Шефнер); «Я вам скажу больше: присмотритесь внимательно к любому человеку, и вы увидите, что он не такой, как все» (И. Грекова)].

Указанные различия обладают коммуникативной важностью, и средства выражения значений, относящихся к сфере О.-н. к., представлены, по-видимому, в любом языке. Степень распространённости таких средств не одинакова. Самые известные из них – артикли – служебные слова или аффиксы, являющиеся грамматикализованными, обязательно употребляемыми показателями детерминации; напр., англ. The librarian is always ready to help you to find **a** book (неопределённость) on any subject, even if you do not know the title **of the** book (определённость) you want 'Библиотекарь всегда готов помочь вам найти книгу на любую тему, даже если вы не знаете названия той книги, которую вы хотите'. Для зап.-европ. языков характерна тенденция использовать неопределённый артикль для выражения и неопределённости, и нереферентности, противопоставляя оба эти значения определённости, выражаемой определённым артиклем. По этой причине нем. предложение Jeden Tag kam zu ihm ein Bekannter имеет различные рус. соответствия в зависимости от того, идёт ли речь только об одном человеке, неизвестном говорящему ['Каждый день к нему приходил какой-то знакомый' (референтность, сильная неопределённость)], или же о некотором их множестве ['Каждый день к нему приходил какой-нибудь знакомый' (нереферентность)]. Между тем для морфологич. показателей О.-н. к. в тюрк., иран. и афр. языках основным является противопоставление референтных и нереферентных употреблений. Так, в тур. языке в позиции прямого дополнения может выступать как существительное, оформленное окончанием вин. падежа, так и неоформленное имя. В первом случае выражается значение определённости или, по крайней мере, референтности [напр., Mehmet kitabı okuyor 'Мехмет читает (конкретную) книгу'], а во втором – неопределённости или нереферентности [напр., Mehmet kitab okuyor 'Мехмет занят чтением (книги)'].

И в артиклевых, и в безартиклевых языках в выражении значений, относящихся к сфере О.-н. к., участвуют местоимения, что свидетельствует о тесной связи данной категории с дейктичностью (см. Дейксис). При этом личные местоимения 1-го и 2-го лица в своих прямых значениях («я», «мы», «ты», «вы») и указат. местоимения («тот», «этот») выражают определённость [напр., «Здесь у меня столовая. / Вся мебель в ней дубовая. / Вот это стул – / На нём сидят. Вот это стол – / За ним едят» (С. Я. Маршак); «– Так вам на филологический! –

обрадовался он и кивнул. – Вон тот столик» (Ф. А. Искандер)], а кванторные (неопределённые и универсальные) местоимения («кое-какой», «один», «какой-то», «какой-нибудь», «любой», «каждый»; англ. any, each, every; нем. jeder) выражают неопределённость и/или нереферентность. Не случайно именно местоимения – осн. диахронический источник и определённого, и неопределённого артиклей.

Естественной является и связь между О.-н. к. и актуальным членением предложения. Она основывается на том, что «новое» содержит информацию, неизвестную для слушающего, что прямо соответствует одной из разновидностей неопределённости, а «данное» (известное обоим собеседникам) – определённости. В соответствии с правилами порядка слов в рус. языке неопределённое существительное в составе «нового» стоит в конце предложения [ср.: «К нам пришли гости» (неопределённость), но «Гости (определённость) разошлись»]. Поэтому стилистически нейтральный перевод нем. предложения Ein Mann (неопределённость) war plötzlich im Saal erscheinen требует изменения порядка слов: «Вдруг в зале появился человек».

Существуют также очевидная соотнесённость значений, выражаемых О.-н. к., и некоторых разновидностей модальных значений (см. Модальность). Обозначение единичного реального действия предполагает референтность его участников («Почтальон принёс письмо»), тогда как контекст «снятой утвердительности» (это, в частности, побудительность, отнесённость к плану будущего, значения желательности, необходимости, возможности, произвольного выбора, цели, предположительности), с одной стороны, гармонирует с нереферентностью именных групп («Он ищет новую секретаршу», «Так хочется с кем-нибудь поговорить»), а с др. стороны, благоприятствует употреблению косвенных наклонений [напр., франц. Je cherche un homme qui sache (субжонктив) l'anglais 'Я ищу человека, который знал бы английский язык'].

О.-н. к. может взаимодействовать с др. зонами грамматики. Так, в рус. языке референциальные различия – один из факторов, влияющих на выбор падежа прямого дополнения [напр., «Я хочу попросить у него денег» (род. падеж, нереферентность) и «Деньги я ему вернул» (вин. падеж, определённость)] и глагольного вида: перех. глаголы сов. вида обычно предполагают определённость или хотя бы референтность объекта, а глаголы несов. вида – его неопределённость или нереферентность [напр., «Вы уже переводили французские стихотворения?» (несов. вид, нереферентность) и «Вы уже перевели французские стихотворения?» (сов. вид, определённость)].

Литература

Лит.: Dahl Ö. Some notes on indefinites // Language. 1970. Vol. 46. № 1; Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1972; Givón T. Definiteness and referentiality // Universals of human language. Stanford, 1978. Vol. 4; Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1979. Вып. 11; Крылов С. А. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // Семиотика и информатика. М., 1984. Вып. 23; Нилсон Б. Определенность и референтность в связи с аккузативом в турецком языке // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1987. Вып. 19; Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992; Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxf., 1997; Касаткина Р. Ф. Артикли, предартикли и псевдоартикли в славянских языках // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2008; Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 5-е изд. М., 2008; Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.

